

**СТАТУС ВЕРХОВНЫХ ХАНОВ МЕРВА
ПО МАТЕРИАЛАМ «СБОРНИКА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ,
ТОПОГРАФИЧЕСКИХ И СТАТИСТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ПО АЗИИ»**

© 2024

Чернов О.А.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Тема представленной статьи связана с историческим фактом присоединения среднеазиатской территории Мерв к Российской империи в 1884 году. Это событие стало одним из заключительных этапов в присоединении Средней Азии в целом и её интеграции в состав Российской империи. Процесс этот отражён в обширной историографии, среди которой есть работы, близкие по проблематике к теме данной статьи. Автор акцентирует внимание на подготовке присоединения Мерва. Данный вопрос нашел отражение в «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии» за 1883 год. Целью исследования в данной статье является статус мервских ханов в публикациях указанного сборника. Небезынтересным представляется специальное рассмотрение вопроса о мервских ханах, предпринятое инженером, а впоследствии дипломатом и преемником Николая Валерьевича Чарыкова Павлом Михайловичем Лессаром накануне присоединения Мерва. Вопрос о статусе мервских ханов был не абстрактно-теоретическим, а имел важное практическое значение. В связи с необходимостью установить порядок в Мерве, нужно было понять – можно ли решить данную проблему без присоединения Мерва путем достижения договоренности с мервским ханом. В любом случае П.М. Лессар полагал неизбежным присоединение Мерва. Поставив в начале своей статьи вопросы о том, имеют ли реальный авторитет мервские верховные ханы и способны ли они гарантировать соблюдение договоров с русской администрацией об устройстве жизни местного населения, исключавшем разбой и другие асоциальные явления, он сформулировал заключение: на все эти вопросы возможны только отрицательные ответы. П.М. Лессар, изучивший организацию власти в Мерве, пришел к выводу, что статус верховного хана носит там номинальный характер, и выявил факторы, которые препятствовали организации системного порядка в принципе.

Ключевые слова: Российская империя; внешняя политика; история дипломатии; Большая игра; Туркестан; Средняя Азия; Мерв; ориентализм; статус ханов; Лессар Павел Михайлович; Чарыков Николай Валерьевич; Розенбах Николай Оттонович.

**THE STATUS OF THE SUPREME KHANS OF MERV ACCORDING
TO THE MATERIALS OF THE «COLLECTION OF GEOGRAPHICAL,
TOPOGRAPHIC AND STATISTICAL MATERIALS ON ASIA»**

© 2024

Chernov O.A.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. In 1884, Merv was joined to the Russian Empire. The joining of Merv was one of the final stages in the annexation of Central Asia as a whole and its integration into the Russian Empire. This process is reflected in an extensive historiography, among which there are works close to the topic of this article. In this regard, the question arises about the preparation of the accession of the Merv. This issue is reflected in the «Collection of geographical, topographic and statistical materials on Asia». The purpose of the research in this article is the status of the Merv Khans in the publications of the «Collection of geographical, topographic and statistical materials on Asia» for 1883. It is interesting in this regard that a special consideration of the issue of the Merv Khans was undertaken by the engineer, and later by the diplomat and N.V. Charykov's successor P.M. Lessar on the eve of the annexation of Merv. At the same time, P.M. Lessar did not question the status of the khans in other territories of Central Asia. The question of the status of the Merv Khans was not abstract and theoretical but had important practical significance. Due to the need to establish order in Merv, it was necessary to understand whether it was possible to resolve this issue without joining Merv by reaching an agreement with the Khan of Merv. In any case, P.M. Lessar believed that the accession of Merv was inevitable. Having raised questions at the beginning of the article about whether the Merv supreme khans have real authority and whether they are able to guarantee compliance with agreements with the Russian administration on the organization of life of the local population, which excluded robbery and other antisocial phenomena, he formulated a conclusion, only negative answers are possible to all these questions. P.M. Lessar, who studied the issue of the organization of power in Merv, concluded that the status of the supreme khan was nominal there and identified factors that hindered the organization of a systemic order in principle.

Keywords: the Russian Empire; foreign policy; history of diplomacy; the Big Game; Turkestan; Central Asia; Merv; orientalism; status of Khans; Lessar Pavel Mikhailovich; Charykov Nikolai Valerievich; Rozenbakh Nikolai Ottonovich.

В 1884 году Мерв был присоединен к Российской империи. Присоединение Мерва стало одним из заключительных этапов в присоединении Средней Азии в целом и её интеграции в состав Российской империи. Процесс этот нашел отражение в обширной историографии, среди которой есть работы, близкие по проблематике к теме данной статьи [1–9].

В связи с этим возникает вопрос о подготовке присоединения Мерва. Данный вопрос нашел отражение в «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии» [10].

Сам сборник представляет собой весьма интересный источник в связи с тем, что изначально носил закрытый характер. Было прямо указано, что «Сборник не предназначается для публики (выделено в оригинале. – О.Ч.), а исключительно для служебного пользования высшего начальства, а также лиц, служащих в Азии или специально занимающихся ею. Снабжая их этим изданием, Главный Штаб покорнейше просит содействовать пополнению и разработке материалов по Азии» [11, с. III].

Целью исследования в данной статье является статус ханов Мерва в публикациях «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии» за 1883 год.

Активный участник заключительного этапа присоединения Мерва в 1884 году, российский дипломат Николай Валерьевич Чарыков, в будущем политический агент в Бухаре (1886–1890 гг.) [12–15], оставил воспоминания, в которых содержатся сведения об этом вопросе [16–18]. В них он отмечал претензии Каджар-хана на верховную власть над туркменами Мерва, входившие в противоречие со статусом племенных старшин, которые не признавали его власти. «Присоединение Мерва к русским владениям, сопровождавшееся назначением четырех ханов, по одному на каждое отделение мервского народа, должно было положить конец его призрачному господству и лишить его, как известного врага русских, всякой будущности. Этими личными обстоятельствами Каджар-хана умело воспользовался Сиях-Пуш для того, чтобы, эксплуатируя его самолюбие, круглое невежество и умственную ограниченность, обратить его в слепое орудие своих замыслов» [16, с. 507]. В протоколе допроса Сиях-Пуша – сподвижника Каджар-хана, поднявшего мятеж против российской администрации, – статус последнего определялся как ранее свергнутый хан [19, с. 722]. Характеризуя верховного хана Мерва, Н.В. Чарыков отметил: «Он был типичным туркменским вождем и грабителем, долговзый, худой, фанатичный, домогавшийся верховной власти в Мерве» [17, р. 177–178; 18, с. 124].

Небезыносительным в этой связи представляется специальное рассмотрение вопроса о мервских ханах, предпринятое инженером, а впоследствии дипломатом и преемником Н.В. Чарыкова Павлом Михайловичем Лессаром накануне присоединения Мерва [10].

П.М. Лессар отметил, что уже некоторое время изучал вопрос о «значении мервских ханов и избрании их». В связи с этим он указал на существующие заблуждения на этот счёт, что и побудило его написать статью. Уже в самом начале своей статьи он заметил: «Люди, мало знакомые с положением дел,

считают ханов правителями Мерва, а выборы их за нечто серьёзное; в действительности же это совершенно неверно; выбирают хана только его ближайшие родственники и друзья; все остальные присутствуют только вследствие страсти туркмен ко всяким сборищам, где можно пошуметь и покричать: избрание вопрос тщеславия для хана, угощения для его друзей и забавы для остальных текинцев, которые хорошо зная, что хан не имеет никакой власти, но придают значение происходящей перед ними комедии» [10, с. 62].

При этом П.М. Лессар не подвергал сомнению статус ханов на других территориях Средней Азии. Вопрос о статусе мервских ханов был не абстрактно-теоретическим, а имел важное практическое значение. В связи с необходимостью «водворить порядок» в оазисе нужно было понять – можно ли решить данный вопрос без присоединения Мерва путем достижения договоренности с мервским ханом. «Имеют ли какое-либо значение выбранные текинцами ханы, как действительные представители племен» и что ещё более важно – «имеют ли какое-нибудь значение заключаемые с ними договоры» [10, с. 62].

П.М. Лессар посетил выборы хана племенем сичмаз. Он пояснил, что мервцы делятся на два больших племени, каждое в свою очередь делится еще на две части: отамыши состоят из племени бахши и сичмаз, тохтамыши из бек и векиль. «Нынешние наследственные ханы в обоих племенах люди бесхарактерные и не пользуются никаким авторитетом» [10, с. 63].

П.М. Лессар отметил попытки отдельных персон, не обладающих родовитостью, но честолюбивых и энергичных, утвердиться в статусе верховного хана над всем Мервом. В связи с чем он указывает на то, что сделать это без посторонней помощи было невозможно, поскольку мервцы могли подчиниться только силе. В случае мирного подчинения требовался человек, не являвшийся представителем ни одного из четырех родов, чтобы не породить зависти и интриг.

Требовалась поддержка кандидата русской администрацией, но при этом требовалось пользоваться авторитетом среди мервцев, что было невозможно, если кандидат был узбеком или персом: «узбека презирают в Мерве почти столько же, как перса» [10, с. 64]. В свою очередь, русская администрация имела очень сложную задачу тщательной проверки предполагаемого кандидата, поскольку «поддержка избраннику могла быть только нравственная и потому, данная человеку непопулярному, имела бы самые дурные последствия для русского влияния в Мерве [10, с. 65].

Специфику имели и ожидания от предполагаемой деятельности верховного хана. По наблюдению П.М. Лессара, мервцы вообще не способны организоваться во что-нибудь стройное и подчиниться одному человеку при мирной жизни оазиса. Лишь в случае опасности от внешнего врага «какая-нибудь партия захватывает власть в свои руки и, пользуясь общим страхом и непривычкою племен сплотиться для общего дела, заставляет всех исполнять свою волю» [10, с. 68]. В мирное же время никогда в Мерве не было ханов, имевших какое-либо значение, «да и при разбойничаньи мелкими шайками в этом не было никакой надобности».

Новый фактор, появившийся вместе с русской администрацией и её целью наведения порядка и вовсе

усложнял процесс избрания верховного хана. Дело в том, что если раньше «хан уговаривал всех идти на разбой, и, понятно его слушали», то теперь, напротив, требовалось «поставить такого хана, который мог бы удерживать свой народ от разбоев» [10, с. 68].

П.М. Лессар подробно разбирает значение аламан (разбоя и грабежа. – О.Ч.) в жизни мервцев и в связи с этим указывает на трудности формирования положительного образа русской власти, которая этот их престижный и доходный разбойный род занятий пресекала. В любом случае, он полагал, что «история всех сношений наших с дикими кочевыми племенами выяснила уже давно, что водворение среди них порядка возможно только при полном подчинении их» [10, с. 75–76].

Автор записок не единственный, кто указывал на специфику ментальности местного населения в части восприятия власти. Так, генерал-губернатор Туркестана Николай Оттонович Розенбах констатировал случай с прибытием в край податных инспекторов в 1889 году в своих мемуарах: «Я опасаясь, что рвение местной администрации уменьшится, а туземное население будет сбито с толка, оно не будет знать, кто их начальники: начальники ли уездов или податные инспектора. Неизбежные столкновения нарушат тот порядок, который по сие время в крае существовал. В наших Средне-Азиатских владениях ... нельзя допустить двойственность власти. К сожалению, в Петербурге этого не сознают и думают, что можно управлять Туркестанским краем, как Московскою или Тверскою губернией» [20, с. 213].

Учитывая целевое назначение «Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии», П.М. Лессар разбирает конкретные случаи претендентов на место верховного хана и говорит о своем участии в процессе выборов. Он отмечает махинации кандидатов, выдававших своих родственников и друзей за представителей всех племен, желая получить на этом основании поддержку русской администрации. Обман был быстро раскрыт П.М. Лессаром, который потребовал личного разговора с аксакалами и местными жителями. «Но они, очевидно, были убеждены, что при моем личном объяснении с жителями нет никакой надежды на избрание их кандидата, и в воскресенье собрали в поселении, находившемся в версте от моего местопребывания, родных и друзей Майлы-хана и нескольких текинцев-бахши, которые и избрали ханами для племени сичмаз – Майлы, а для бакши – Сары-батыря; меня в собрание не решились пригласить, так как оно было очень немногочисленно и никак не могло собою выражать воли даже одного из шести подразделений племени сичмаз» [10, с. 67–68].

«Действительно, порядок невозможен при теперешних ханах» [10, с. 77], – отмечает автор записок и моделирует определенные сценарии решения мервского вопроса, указывая на вероятные трудности и сложности. Он предлагает подумать над утверждением русской администрацией не одного, а четырех ханов. Но и это не решало проблемы, поскольку возникал вопрос о подкреплении российских ставленников военной силой и финансовым обеспечением. П.М. Лессар высказывал опасения, что занятие мест ханов «будет постоянно целью всех стремлений че-

столубцев и оазис делается театром интриг и борьбы разных партий; вооруженная стража, которая, конечно, получит преобладающее значение в Мерве, будет продавать места ханов и постоянно менять их» [10, с. 77]. Прямое назначение тоже было неудобно, поскольку такому хану требовалось многочисленное войско на содержание российского бюджета, причем не было гарантии, что это войско не повернулось бы против России. Кроме того, «хан, уверенный в своей силе и независимый от народа, станет, как и все азиатские правители, его притеснять и грабить, прикрываясь при этом русским именем» [10, с. 78].

Так или иначе, при любых раскладах П.М. Лессар полагал неизбежным присоединение Мерва. «С кем бы ни говорить в Персии, Бухаре или даже в Ахале – все единогласно признают, что умиротворение степи возможно только при подчинении Мерва России. И действительно, при ближайшем знакомстве с положением дел в оазисе нельзя не согласиться с этим и не прийти к убеждению, что сила обстоятельств неизбежно приведет к этому; весь вопрос в близости развязки» [10, с. 76].

В конечном счете управление Мервом было возложено на М. Алиханова-Аварского в статусе начальника Мервского округа. Причем опасения П.М. Лессара о трудностях управления Мервом при любом раскладе подтвердились. Так, генерал-губернатор Н.О. Розенбах впоследствии подверг критике деятельность Алиханова по управлению Мервом. Он проявил скептическое отношение к алармизму Алиханова в отношении эвентуальной экспансии Афганистана. Затем в мемуарах Н.О. Розенбах констатировал: «Произведенная по Высочайшему повелению в 1890 году генерал-лейтенантом Максимовским ревизия Закаспийской области обнаружила страшные злоупотребления администрации, в особенности в Мервском округе. Война бы все прикрыла» [20, с. 221]. Анализ записки П.М. Лессара показал, что тот и не ожидал быстрой перестройки управления Мерва в связи с ментальностью и традициями населения Мерва.

Поставив в начале статьи вопросы о том, имеют ли реальный авторитет мервские верховные ханы и способны ли они гарантировать соблюдение договоров с русской администрацией об устройстве жизни местного населения, исключавшем разбой и другие асоциальные явления, он сформулировал заключение: «на все эти вопросы возможны *только отрицательные ответы* (курсив в источнике. – О.Ч.)» [10, с. 62].

П.М. Лессар, изучивший вопрос об организации власти в Мерве, пришел к выводу, что статус верховного хана имел там номинальный характер, и выявил факторы, которые препятствовали организации системного порядка в принципе.

Список литературы:

1. Аннанепесов М. Хозяйство туркмен в XVIII–XIX вв. / под ред. С.Г. Агаджанова. Ашхабад: Ылым, 1972. 283 с.
2. Матвеева Н.В. Представительство России в Бухарском эмирате и его деятельность (1886–1917): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Душанбе, 1994. 238 с.
3. Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М.: Т-во науч. изд. КМК, 2012. 454 с.
4. Чернов О.А. Н.В. Чарыков о влиянии ислама на развитие Средней Азии во второй половине XIX века //

Вестник Томского государственного университета. История. 2012. № 4 (20). С. 219–221.

5. Любичанковский С.В. Аккультурационная модель понимания империи как методологическая альтернатива колониальному подходу [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10, вып. 8 (82). DOI: 10.18254/s207987840006065-0.

6. Почкаев Р.Ю. Туркестанские генерал-губернаторы М.Г. Черняев и Н.О. фон Розенбах и протектораты: политические планы и правовые возможности // Центральная Азия на перекрестке европейских и азиатских политических интересов: XVIII–XIX вв.: сб. науч. тр. (Санкт-Петербург, 24–28 августа 2020 г.) / под науч. ред. Д.В. Васильева. М.: ОнтоПринт, 2020. С. 24–39.

7. Почкаев Р.Ю. Туркмены Ахал-Теке и Мерва в контексте отношений пограничных администраций Российской империи (1870–1880-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 470. С. 171–179. DOI: 10.17223/15617793/470/20.

8. Брежнева С.Н. Отражение национальной политики Российской империи на среднеазиатских окраинах в трудах русских востоковедов (конец XIX – начало XX в.) // История повседневно. 2022. № 3 (23). С. 103–123. DOI: 10.35231/25422375_2022_3_103.

9. Чернов О.А. Отмена рабства и работорговли в Средней Азии и трансфер российских правовых норм в программе и практике Н.В. Чарыкова [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 1, № 9 (143). DOI: 10.18254/s207987840032417-7.

10. Лессар П.М. Мервские ханы. Положение Мерва и Атека в конце 1882 года // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. VI. СПб., 1883. С. 62–82.

11. Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. II. СПб., 1883. 226 с.

12. Чернов О.А. Ранние годы российского дипломата и ученого Н.В. Чарыкова. По документам Центрального государственного архива Самарской области // Вестник архивиста. 2012. № 4. С. 292–299.

13. Чернов О.А. Эпоха и личность Петра I в исследованиях Николая Валерьевича Чарыкова // Вестник МГИМО-Университета. 2022. Т. 15, № 5. С. 7–26. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-5-86-7-26.

14. Чернов О.А. Н.В. Чарыков и Ф.Ф. Мартенс: карьеры двух дипломатов // Новая и новейшая история. 2023. № 3. С. 182–194. DOI: 10.31857/s013038640018084-0.

15. Чернов О.А. Особенности и факторы становления и карьеры дипломата в контексте биографии Н.В. Чарыкова [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14, № 9 (131). DOI: 10.18254/s207987840028141-4.

16. Чарыков Н.В. Мирное завоевание Мерва (из воспоминаний о походе генерала А.В. Комарова в 1885 г.) // Исторический вестник. 1914, ноябрь. С. 486–518.

17. Tcharykow N.V. Glimpses of high politics: through war and peace, 1855–1929. The Autobiography of N.V. Tcharykow, serf-owner, ambassador, exile. London: George Allen and Unwin, 1931. 331 p.

18. Чарыков Н.В. Беглый взгляд на высокую политику. М.: Русский путь, 2016. 416 с.

19. Присоединение Туркмении к России (сборник архивных документов) / под ред. А. Ильясова. Ашхабад: Издательство Академии наук Туркменской ССР, 1960. 824 с.

20. Розенбах Н.О. Записки Н.А. фон Розенбаха // Русская старина. 1916. Т. 166, апрель, май, июнь. С. 172–244.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Чернов Олег Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории и археологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: chernov@list.ru.	Chernov Oleg Alexandrovich, doctor of historical sciences, professor of Domestic History and Archeology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: chernov@list.ru.

Для цитирования:

Чернов О.А. Статус верховных ханов Мерва по материалам «Сборника географических, топографических и статистических материалов по Азии» // Самарский научный вестник. 2024. Т. 13, № 3. С. 123–126. DOI: 10.55355/snv2024133205.